

* * *

Мне душно здесь, и горло душат спазмы
В безликом городе, бескрылом и немом –
Как ядовитые болотные миазмы
Секут мне грудь отравленным копьем.

Бетонный жар, кликушество асфальта,
Чахоточный и зыбкий небосвод...
Мемориалы, плиты из базальта
И металлические стержни у ворот.

И всюду – непонятное мне рвенье
Всех растолкать и слабым не помочь.
Так теснотой рожденное движенье
Весь мир стремится силой превозмочь.

Убожество, разврат и показуха
Царят триумвиратом тут всегда.
Гляди – лохмотья сняв, подвыпившая шлюха
Совет в свои объятья без стыда;

Гляди – вон нищие грызутся за копейку –
Небрежно брошенный из “Форда” золотой.
Давно ли снял, блатяга, телогрейку
И позабыл на зоне мордобой?

Гляди, как пьяные с утра молокососы
Старуху-чебуречницу щемят.
Другую душат за углом... за папиросы –
Чтоб продавала подешевле “для ребят”.

...Бульвар и тот – сплошные магазины,
Неоновые вывески реклам,
Тут взад-вперед снуют голодные машины,
И места нет, где бы расти цветам.

И дебри – так легко в них заблудиться! –
Бетонных джунглей и асфальтных рек...
Я не завидую тому, кто здесь родится, –
Увы, я не столичный человек.

...А мостовая под ногами дышит зноем,
И духота вокруг сгущает целый мир.
Вот город путнику хрипит надсадным воем,
И я легко теряю в нем ориентир.

Я задыхаюсь в нем, бреду почти вслепую:
Что шаг, то спотыкаюсь и скольжу.
Когда ж последний свой отрезок я миную,
Не побоюсь – в глаза им всем скажу:

Пусть в рог трубит коварное призыванье
Остаться – нет, тут все не для меня:
И ржавой осени горячее дыханье,
И жалкий пульс истерзанного дня.

2003 г.